

Хэ Шаоцзюнь открыл багажник и позвал Цюй Нина помочь перенести вещи. Сюй Тяньхун тоже подошёл, чтобы помочь, и они вместе начали вносить коробки в дом. Цюй Нин осмотрел деревянный двухэтажный домик. Старинная деревянная лестница располагалась в углу, а наверху был квадратный проём, ведущий на второй этаж.

— Тяньхун, в прошлый раз я выпил у тебя столько хорошего вина, так что вот тебе коробка в качестве компенсации, — сказал Хэ Шаоцзюнь, открывая одну из коробок.

Сюй Тяньхун достал бутылку, осмотрел её и, широко улыбнувшись, произнёс:

— О, Маотай специального розлива! Я слышал, что это очень дорогой напиток.

— Но мне всё равно кажется, что вино домашней выдержки вкуснее, — похлопал его по плечу Хэ Шаоцзюнь.

— У меня вина хватит на всех, так что пейте на здоровье, — Сюй Тяньхун широко улыбнулся.

Хэ Шаоцзюнь открыл ещё несколько коробок и начал доставать вещи:

— Это одежда и предметы первой необходимости для твоей жены, а это школьные принадлежности и рюкзаки для твоего сына и дочери. Как здоровье у тётушки Хун и дяди Гу? Я принёс им мазь, говорят, она очень эффективна...

Цюй Нин, стоя в стороне, наблюдал, как Хэ Шаоцзюнь достаёт из коробок вещи и подробно рассказывает о каждой из них. В этот момент он показался Цюй Нину другим человеком — не тем отстранённым аристократом, каким он его знал, а более человечным и близким.

— Спасибо, — улыбнулся Сюй Тяньхун, перебирая одежду.

— Только о жене и думаешь, — подшутил Сюэ Му.

— Хе-хе, — Сюй Тяньхун засмеялся ещё шире. — А кто ещё будет думать о моей жене, если не я?

Разложив вещи, Сюй Тяньхун обратился ко всем:

— Вы пока устраивайтесь, а потом приходите ко мне на ужин.

С этими словами он взял коробку с вещами для жены и вышел.

— Он здесь не живёт? — спросил Цюй Нин у Хэ Шаоцзюня.

— Его дом в соседнем здании, — ответил Хэ Шаоцзюнь, ведя всех наверх.

— Ты сам всё это купил? — Цюй Нин был удивлён, что у Хэ Шаоцзюня нашлось время на покупку женской одежды.

— Линь Сюэли купила, — обернувшись, улыбнулся Хэ Шаоцзюнь.

В его улыбке был скрытый смысл, и Цюй Нин понял это, но лишь морщит нос, не желая признаваться, что у него слишком богатая фантазия.

— Ты раньше бывал здесь? — спросил Цюй Нин, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

Второй этаж был также полностью деревянным, с тремя комнатами, разделёнными простыми досками. Мебели почти не было, только несколько шкафов, и даже кровати отсутствовали.

— Два года назад наша компания снимала здесь первый фильм, и я с Сюэ Му приезжал сюда. Этот дом принадлежал бабушке и дедушке Тяньхуна, но долгое время пустовал, пока я его не купил. Тяньхун каждый год помогает с ремонтом.

— А как мы будем спать без кроватей? — спросил Дун Жуй, оглядываясь вокруг с растерянностью.

Сюэ Му ответил, словно хозяин:

— На полу. Постельное бельё в шкафах.

Вэнь Цзыхуа открыл шкаф и, действительно, нашёл там всё необходимое: одеяла, подушки и простыни. Шестеро человек разместились в трёх комнатах. Сложив вещи, все под руководством Хэ Шаоцзюня спустились в соседний дом.

В главной комнате первого этажа сидели несколько человек, которые, увидев Хэ Шаоцзюня и его друзей, тут же встали.

— Заходите, ужин уже готов, — пригласил их Сюй Тяньхун.

В комнате пожилые мужчина и женщина лет пятидесяти-шестидесяти разливали чай.

— Дедушка, бабушка, — поздоровался Хэ Шаоцзюнь.

— Шаоцзюнь, сколько лет тебя не видели, — улыбнулся старик.

Молодая женщина вышла из внутренней комнаты с миской горячего блюда, за ней следовали двое детей, которые весело прыгали.

— Это моя жена Цю Янь, а это мой сын Синянь и дочь Сиюэ, — представил их Сюй Тяньхун.

Цю Янь смущённо улыбнулась. Её кожа была немного смуглой, но её изящные черты лица излучали простую и чистую красоту. Мальчику Синяню было лет одиннадцать-двенадцать, а девочке Сиюэ — около восьми-девяти. Оба ребёнка унаследовали большие глаза матери, которые блестели, как крупные чёрные виноградины, и с любопытством разглядывали гостей.

Сюй Тяньхун усадил всех за стол и начал представлять местные блюда: рис в бамбуке, курицу, запечённую в бамбуке, жареную свинину с бамбуковыми побегами, рисовые лепёшки с полынью и домашнее кукурузное вино. Одно блюдо он не стал представлять, предложив сначала его попробовать.

Дун Жуй первым взял кусочек мяса и тщательно прожевал:

— На вкус как свинина, но что-то от курицы тоже есть.

Ань И тоже попробовал:

— Нежнее, чем курица.

Вэнь Цзыхуа быстро последовал их примеру:

— Ммм, вкусно. Это, наверное, дикий кабан?

Цюй Нин тоже хотел взять кусочек, но Хэ Шаоцзюнь под столом дёрнул его за руку. Цюй Нин взглянул на него, и Хэ Шаоцзюнь шепнул ему на ухо:

— Мясо бамбуковой крысы.

Цюй Нин вздрогнул и быстро убрал палочки.

— Мясо бамбуковой крысы, — с явным удовольствием произнёс Сюэ Му, когда все уже начали жевать.

Все замерли с широко раскрытыми глазами, не зная, что делать: выплюнуть мясо было неудобно, а проглотить — мучительно.

Когда все начали запивать чаем, чтобы заглушить тошноту, Сюэ Му, словно нарочно, добавил:

— Этот чай — чай из помёта насекомых, известный также как «чай из насекомого дерьма».

Слова «насекомое дерьмо» эхом отозвались в головах присутствующих. Вэнь Цзыхуа слабым голосом спросил:

— Это... это действительно экскременты насекомых?

Цюй Нин наконец понял, почему Хэ Шаоцзюнь не дал ему даже попробовать чай. Это было слишком... странно, настоящая тёмная кулинария.

Хэ Шаоцзюнь улыбнулся:

— Не слушайте Сюэ Му. Этот чай помогает снизить жар и очистить организм, а мясо бамбуковой крысы очень питательно. У народа Яо такие блюда подают только самым почётным гостям.

Затем он извинился перед семьёй Сюй:

— Простите, мои друзья никогда раньше не сталкивались с таким, они немного растерялись.

Сюй Тяньхун тоже улыбнулся и махнул рукой:

— Ничего страшного, многие в первый раз не могут это принять. Но не бойтесь, мы едим это уже много поколений, это безопасно.

Хэ Шаоцзюнь взял кусочек мяса бамбуковой крысы, положил его в рот и прожевал:

— Бамбуковая крыса — это настоящий деликатес, на рынке она стоит несколько сотен юаней за килограмм. В ресторане такая порция обошлась бы в семь-восемь сотен.

С этими словами он поднёс кусочек ко рту Цюй Нина:

— Попробуй, это очень вкусно.

Цюй Нин посмотрел на мясо, потом на Хэ Шаоцзюня, сморщился, но, увидев его ободряющий взгляд, решился и взял кусочек. Сначала он жевал с неохотой, но вдруг его лицо расслабилось:

— Действительно вкусно!

Хэ Шаоцзюнь не дал Цюй Нину попробовать мясо сразу, чтобы тот не испугался, но, подготовив его психологически, теперь позволил ему насладиться блюдом.

Сюэ Му хотел напугать Цюй Нина, но вместо этого тот не только не испугался, но и с удовольствием продолжил есть. Раздосадованный, Сюэ Му, увидев, как в комнату зашла жёлтая дворняга, бросил в неё кость, чтобы выпустить пар.

Собака, словно мастер боевых искусств, ловко уклонилась от кости и, не обратив на неё внимания, с достоинством прошла мимо Сюэ Му.

— Пёсик, иди сюда, — Цюй Нин, любивший животных, сразу же протянул собаке кусочек курицы, который он не доел.

Собака посмотрела на него, спокойно взяла мясо и отошла, чтобы съесть его.

— Бычок тебя любит, — улыбнулся Сюй Тяньхун. — Он обычно не обращает внимания на чужих.

— Как его зовут? — переспросил Цюй Нин, не расслышав.

— Бычок, — повторил Сюй Тяньхун.

Цюй Нин почувствовал, как по его лицу пробежала тень недоумения. Назвать собаку Бычком? Но тут он вспомнил, что Хэ Шаоцзюнь называл кота Мышонком, и решил, что это нормально.

Все устали после долгого дня в дороге и, поужинав, отправились спать. Хэ Шаоцзюнь набрал таз с горячей водой и отвёл Цюй Нина в угол на первом этаже:

— Здесь нет душа, так что придётся обтереться горячей водой.

— Ладно, — Цюй Нин не возражал и начал снимать футболку, чтобы взять полотенце.

Но Хэ Шаоцзюнь не дал ему полотенце, а сам начал обтирать его тело. Цюй Нин не сопротивлялся, позволяя ему это делать. В этот момент в комнату зашли Дун Жуй и Вэнь Цзыхуа, которые прогулялись вокруг дома, чтобы переварить ужин. Дун Жуй взглянул на Цюй Нина и с ухмылкой сказал:

— Цюй Нин, ты, кажется, стал ещё белее. Ты что, в молоке купался?

<http://bllate.org/book/16802/1545333>